

Стоило основным отрядам баронов подойти к Савоярди, как герцог Кас стал претворять свой план в жизнь. Прошла еще неделя с того дня, как он на общем совещании рассказал о нем. Сейчас у него под рукой было достаточно войск, чтобы дать отпор ородцам. Да, они были слабее и малочисленнее, но и враг был измотан тяжелым переходом. Ждать было нельзя. Надо было встретить их на тракте, у моста, и перегородить им дальнейшее движение по территории королевства.

Войск было даже больше, чем он ожидал. Бароны и рыцари, а там где хозяева замков отсутствовали, находясь в королевской армии, то их управляющие, понимая, чем грозит захват герцогства ородскими войсками им лично, не стали скупиться и выставили максимальное количество дружинников, некоторые оставили замки почти без охраны. Все приложенные герцогом усилия позволили собрать в день выхода очень солидную армию.

Из ворот города к мосту вышли пять сотен личной дружины герцога, девятнадцать сотен пеших дружинников баронов и рыцарей, семь сотен латной кавалерии, тысяча знаменитого отряда наемников "Черные топоры Ильхори", около трех сотен наемников из купеческих караванов, подошедших к городу, девятнадцать магов и пятнадцать паладинов. Подвели лишь крестьяне и горожане собравшие всего десять сотен ополчения, и если бы не новые подданные барона Савоярди, выставившие тридцать арбалетчиков с артефактным оружием, герцог был бы сильно разгневан. А так молодой правитель с уверенностью смотрел в будущее. Даже если они проиграют, дальше города Савоярди ородцы не пройдут.

Через сутки армия достигла моста и встала лагерем по правому берегу реки. Именно в этот момент к ним присоединились обещанные арбалетчики. Кроме них вольное поселение выставило еще десять мечников, а также тут присутствовали староста деревни и тот человек, который командовал всем этим воинством.

Выглядели они все просто фантастически, особенно на фоне разношерстно одетых и экипированных войск баронов.

Арбалетчики были одеты в кольчужный хауберк и кольчужные чулки, на поясе у каждого зачем-то висел меч или топор. В руках они несли мощные арбалеты с магическими накопителями. Дорогие артефакты, которые делали даже обычный болт страшным оружием, отправляя его на значительные расстояния и с огромной скоростью, если же верить заявлениям, что там есть еще и зачарованные болты...

Мечники были одеты под стать охраняемым ими арбалетчикам, но поверх кольчуги еще был одет латный панцирь, на руках были наручи, а ноги прикрыты качественными по виду поножами, образ дополнял шлем и пехотный щит рондаш* (*круглый щит диаметром примерно 60 см). Учитывая надетое на мечниках, эта десятка была самыми тяжеловооруженными воинами во всей армии герцога.

Оба командира были одеты в юшман и кольчужные чулки. Единственная странная вещь в их одеждах, которая бросалась в глаза - все вольные поселенцы не носили рукавицы или перчатки и имели абсолютно голые кисти. Что, конечно, не вязалось с образом шикарно экипированных воинов.

Герцог поймал себя на мысли, что завидует барону. Он и сам с удовольствием имел бы подобный отряд в своей дружине. Осталось проверить, каковы они в деле. Правда это можно было сказать насчет всей армии герцога. Ближайший бой должен был показать, принесли ли

приложенные усилия необходимый результат.

Расчеты офицеров герцога полностью подтвердились, и он в очередной раз сказал спасибо отцу, пусть ему будет тепло и сыто под рукой Демура. Старые вояки, начавшие службу при предыдущем герцоге, свое дело знали на отлично и полностью оправдывали расходы на них, даже отец платил им повышенное жалование. Ородская армия подошла к мосту через реку Проклятая ровно через сутки после того, как там обосновались элурские войска.

По совету Леонида и капитана своей дружины, герцог Кас приказал латной кавалерии спешиться. Местность тут была такая, что применять кавалерию - это ломать ноги лошадям, хотя сотню он все же оставил в седлах. Прямо напротив моста была поставлена почти тысяча пехоты, вооруженная копьями. За ними расположились "Черные топоры".

Остальные войска были раскиданы вдоль речки, чтобы помешать врагу переправиться через ледяную и быструю воду. Герцог понимал, что это маловероятно, но решил не рисковать. Тут все близко, если надо успеют подойти на выручку. Маги были сосредоточены слева и справа от войск прикрывающих мост. Паладины оставлены в резерве.

Особое место заняли лишь арбалетчики. Их командир настоял на том, чтобы их разместили на невысоком холме с правого фланга, довольно близко к воде, но далеко от моста.

Теперь ход за врагом. Несмотря на молодость и полное отсутствие военного опыта, герцог Кас не был дураком. Он даже не помышлял об атаке, как советовали ему некоторые бароны, упирая на свой опыт и седину. Ему не надо было разбивать ородцев. Ему надо было их не пропустить в герцогство. Крепость Залон им не взят -, не такими силами, что у них есть. Хотя здесь и сейчас ородцы были, конечно, сильнее.

Пока противник выходил с тракта и строился перед мостом, удалось насчитать не менее двадцати пяти магов, рота королевских паладинов была также отлична видна. Не менее трех тысяч пехоты и еще около двух тысяч лишившихся лошадей латников.

Сражение началось традиционно. Магическая перестрелка продолжалась уже около часа. Обе стороны несли потери. Но решить исход сражения это не могло. Тогда на поле боя вышли лучники. Почти три сотни отборных королевских егерей Орода под прикрытием пяти магов. Залп! Стрелы летят в ряды копейщиков и хорошо прореживают их — не менее пятидесяти человек ранены. Егеря накладывают еще одну стрелу и... их ряды словно прокашивает чем то невидимым. Крики боли и мольбы о помощи. А потом все повторяется. Все пять магов мертвы. Егеря почти полностью выведены из строя. Многие лишь ранены и сейчас умирают на виду своей армии.

Продольный залп арбалетчиков Блада был убийственно точен. Разогнанные артефактом до чудовищной скорости, стальные болты прошивали сразу несколько человеческих тел. Причину бойни понимает и вражеский командир. На холм обрушивается «огненный дождь». Оказывается у ородцев есть нормальный маг, как минимум средней силы, а то и вообще магистр, если следовать валерианской терминологии.

Герцог Кас смотрит на объятый пламенем холм. Выжить там никто не мог.

- Их смерть была не напрасной. Пошлите наших лучников вперед. Пусть добьют егерей и начнут обстрел ородской пехоты.

Несколько навесных залпов и крики раненых и умирающих прекращаются. Ородские маги пытаются помешать убивать их боевых товарищей, но лучники герцога надежно прикрыты. Летит несколько «огненных шаров», но и они расплескиваются огнем на магических щитах, не причиняя никакого вреда. И вот под огнем уже пехота. Десять полных залпов успевают произвести по ним противники, прежде чем, они получают приказ отойти, оставляя на земле несколько десятков мертвых тел.

Барон Гонтер смотрел на поле мутным взглядом. Когда его величество, король Генрих, предложил ему возглавить армию и вторгнуться на север Элуро через горные перевалы, он был горд. Почти год подготовки. Были предусмотрены многие мелочи. Все было специально сделано, чтобы пройти этот проклятый перевал и нанести врагу смертельный удар в спину. К сожалению, совершенно упустили из виду гоблинов. Ородцы не селились вдоль гор и не знали беспощадных набегов гоблинских орд и их тактику. Для них это были маленькие и жалкие создания, на которых так весело охотиться в лесах (естественно, отловив их заранее и выпуская как дичь). Оказалось, что в своих родных горах эти существа не так ничтожны. Да, армия сделала то, что считалось невозможным и прошла перевалы. Но там, на перевалах, осталось слишком много. Больше двух тысяч солдат, почти все лошади, ценные артефакты. Да! Даже дорогие осадные артефакты бросались прямо в горах. Их просто было некому тащить. Измученные солдаты и так руками толкали телеги днем, чтобы ночью отбивать атаки гоблинов. Он гордился своей армией. Эти люди были сделаны из стали и несмотря на чудовищные условия шли вперед. А потом пошли дожди. Две недели дождей превратили тонкий слой почвы в скользкий каток. Армия застряла.

И вот, преодолев все трудности, они вышли на тракт. Казалось, что еще чуть-чуть и измученная армия достигнет своей цели. Но на пути встало новое препятствие. Элурская армия перекрыла дорогу и мост через реку Проклятая. Куда делся авангард армии и отряд посланный его усилить? Неужели они умудрились проиграть и не взять городишко, стоявший у них на пути!? О Всесветлый, как это возможно?

Видя, как умирают его солдаты, барон был равнодушен. Поэтому и не сразу отдал приказ отступить, поэтому наплевательски отнесся к гибели егерей. У него был козырь, и он собирался его использовать. Архимаг огня Годиус, стоявший рядом с ним и посланный в армию его величеством, мог решить исход этой битвы в их пользу. Барон только сомневался, что это поможет им захватить Кас. А без этого все лишения и потери, понесенные на перевале, бессмысленны.

- Мне надо, чтобы отряд, прикрывающий мост, перестал существовать, - обратился он к архимагу, затем повернулся к заместителю, - Как только отряд элурцев за мостом исчезнет в огне, убедитесь, что пехота перейдет в атаку и закрепится на том берегу.

«Огненный вихрь»! За секунду сгорают больше тысячи человек. Их защитные амулеты не способны прикрыть от такого мощного заклинания. Всполохи пламени пожирают стоящих перед мостом пехотинцев и частично задевают лучников и наемников.

Ородская пехота бросается к мосту и спешит перебраться на другой берег. Офицеры лучников пытаются навести порядок и даже успевают дать по врагу несколько залпов, но вскоре до них добираются. Рассерженные солдаты начинают рубить тех, кто только что на их глазах добивал и убивал их боевых товарищей - тех, с кем они прошли эти проклятые горы.

Ородская пехота устраивает перед узким мостом столпотворение, на правом берегу уже идет рукопашная схватка с "черными топорами", которые поспешили на помощь умирающим лучникам и прошли прямо по горящим головешкам, еще минуту назад бывшим живыми. Яростная схватка расширяется с каждой секундой, поглощая все новых и новых бойцов.

Командир наемников не был благодушным человеком, и его атака на прорвавшуюся на этот берег пехоту могла бы быть принята за попытку спасти лучников от истребления. Только вот у него и близко не было таких мыслей. Поняв, что у врага есть сильный маг, он поспешил подвести своих людей как можно ближе к противнику и сцепиться с ним в рукопашном бою, только так можно было избежать участи умершей у него на глазах пехоты.

К мосту заспешили элурские латники, отправленные герцогом на подмогу. Спешенный тяжелый кавалерист не так страшен в бою? О! Эти ребята сейчас покажут всю глубину подобных заблуждений. Ородцы пожалеют, что пришли на север! По всем правилам, сражение переходило в рукопашную схватку пехоты.

Но в этот раз стройный план битвы был нарушен. Стоило королевским латникам Орода начать втягиваться на мост вслед за своей пехотой, как в их рядах начали рваться огненные шары, расшвыривая тела и их части во все стороны.

Маги обеих сторон конфликта перестали швыряться друг в друга заклинаниями и взирали на поле, не понимая, что происходит. Пока один из элурцев не показал на холм вдалеке. На сгоревшей земле стоял строй арбалетчиков и вел убийственный огонь по красе и гордости ородской армии, столпившейся перед мостом.

- Леонид, ты уверен, что мы стоим достаточно далеко?

Командующий кивнул.

- И почему ты так думаешь?

- С армией послан архимаг Годиус. Он прославился при подавлении мятежей. Даже прозвище красивое получил. Рыцарь, которого мы пленили, воевал вместе с ним. Он искусный маг, но страдает одним недостатком — у него довольно скудный запас сил. Здесь он нас, естественно, достанет, но ему придется выложиться, удар по нам здорово истощит старикашку, слишком большое расстояние.

- Только вот нам этот удар пережить надо.

- Главное, чтобы автоматы не расплавились, а мы переживем, - отшутился Леонид.

- А если...

- Отставить разговорчики в строю! Не отвлекай.

Александр заткнулся. Молчал он и когда всего тройка их залпов полностью выкосила ородских егерей. Стиснув зубы молчал, когда по ним, защищенным щитами и личной магией, ударили огнем. Молчал, прячась за холмом и спешно глотая кровь из фляги. Защита от такого удара истратила почти весь его запас сил. Но все были живы и в полном порядке.

- Теперь начнется самое интересное, - Леонид по пластуниски пополз на вершину холма.

Александр, выдохнув, последовал за ним. Именно отсюда они вдвоем и наблюдали как перестал существовать полк прикрывавший мост, как гибли лучники под мечами озверевшей пехоты, как герцог Кас лихорадочно отдавал приказы, стягивая к прорыву дополнительные войска, как маги обоих лагерей кидались через реку убойными заклятиями.

- Строиться! Залп пятерками. По моей команде. Цель - латники.

Далее Александр отключил слух и просто наблюдал, как несущие магическую составляющую болты косят ряды тяжелой кавалерии, сейчас выступающей пешими. Потери латников были ужасны.

Их заметили. Как свои, так и чужие. Маги ородцев попытались бить по ним, но почти сразу прекратили это бесполезное занятие - слишком далеко.

Латники откатились назад, оставив на поле перед мостом больше половины своих товарищей. "Черные топоры" теснили к реке прорвавшуюся пехоту врага, которая осталась без поддержки. К наемникам на помощь уже подходили дополнительные силы дружинников и латников. Чаша весов опять качнулась на сторону элурцев, но и их противники ввели на поле боя не все силы.

Рота паладинов бегом направилась к холму, на котором располагались арбалетчики. Река была здесь не более пяти метров шириной. Для паладина это было не расстояние, они могли спокойно его перепрыгнуть, даже в полном облачении. Видимо это они сейчас и планировали сделать.

Александр перехватил шестопер. До этого момент он использовал созданное своими собственными руками оружие лишь один раз, а в дальнейшем пользовался мечом. Сейчас меч остался висеть на поясе. Арбалетчики по команде Леонида перенесли огонь на паладинов. Мечники заняли места за спинами своих товарищей, сейчас успешно и не очень успешно поражающих быстро приближающиеся цели.

Вот первый паладин добежал до берега и легко прыгнул. Где-то над серединой реки ему в грудь попал стальной болт, и его тело упало в воду, где было подхвачено быстрым течением.

Земля дрогнула под ногами. Все пространство за мостом было залито огнем. «Огненный метеор»! Одно из сильнейших боевых заклинаний школы Огня. Прославленный и знаменитый отряд "Черные топоры Ильхора" перестал существовать. Вместе с ним погибли и все перебравшиеся на этот берег ородские пехотинцы и значительная часть латников и дружинников, успевшая на помощь наемникам.

Враг опять послал пехоту на штурм моста. Вместе с остатками пехоты на правый берег спешили и уцелевшие латники. Оказать им сопротивление почти никто больше не мог, потери элурцев были просто ужасны.

Но вампирам было уже не до этого. До них добрались паладины. Арбалетчики, отбросив артефакты в сторону, достали оружие. Это был равный противник. Александр вскинул руку и выпустил «огненную стрелу» - заклинание, наткнувшись на защиту амулета, рассеялось.

«Ах вы так!»

Резкий прыжок вперед. Правая рука паладина перехвачена на замахе, а в его животе, пробив латы, шип шестопера делает аккуратную круглую рану. Человек, почувствовав, что сталь покидает его тело, концентрируется на лечении раны, и в этот момент ему на голову опускается удар сокрушительной силы.

Еще один паладин впереди. Этот не пытается размахивать мечом, как крестьянин, - делает прыжок и, кувыркнувшись в воздухе через вампира, приземляется у него за спиной, одновременно ударом меча пытаясь снести ему голову. Александр приседает и бьет шестопером по ногам противника, ломая их, а затем оказывается сверху лежащего и пальцами добирается до его горла, вырывая кадык.

«Хорошо! Еще!»

Отведав крови, вампир вскакивает и бежит сразу на трех паладинов. Ускорение, отразить удар меча, наклон, удар! Удар приходится в плечо человека, откидывая его на несколько метров и ломая ему все кости. Его товарищ, пытаясь достать цель, оказывается к ней слишком близко и получает разряд электричества.

«И у этого амулет хороший!»

Но амулет не способен отражать магические атаки вечно, а Александр продолжает наращивая силу и меняя применяемую магию. На этот раз для разнообразия колдуя низкие температуры. Амулет разряжен и больше не может защитить своего владельца и тот превращается в мертвую ледяную скульптуру.

Приседание - и третий паладин бьет в кусок льда, еще секунду назад бывший живым человеком и его товарищем, и здесь же получает по голове, а вампир добирается до его тела и крови.

«Еще!»

«Воздушный кулак», примененный одним из вампиров, отбрасывает в сторону Александра еще одного паладина, тот пытается вскочить, но шестопер успокаивает его.

Восполнив все потери сил многократно, вампир встает в полный рост, выискивая следующую жертву.

Герцог Кас в ужасе смотрел на пятачок перед мостом. В своих мечтах и по рассказам других людей, он совсем не так представлял себе настоящий бой. Где слава? Где честь? Где отвага? Сначала ородский маг просто испепелил тысячу с лишним человек, а потом повторил это, убив в несколько раз больше, и при этом там было несколько сотен и соотечественников самого мага.

Да ладно эти ублюдки из Орода. А он сам? Он приказал добить раненых и даже не задумался. А потом с радостью смотрел на то как разлетаются разорванные в клочья тела латников.

- Ваша светлость, какие будут указания?

- Ваша светлость!!

Видя, что герцог не реагирует, капитан его дружины взял командование на себя и приказал резервам ударить по наступавшей через мост пехоте. Сотня тяжелой кавалерии, перехватив пики устремилась к цели, за ней поспевали три сотни наемников из охраны караванов. И, наконец, паладины. Оставшиеся под его рукой две сотни герцогской дружины капитан пока придержал. Крестьянское и городское ополчение никто даже не трогал, и те в оцепенении стояли и смотрели на весь бой.

Взявшие небольшое, но ускорение, латники опрокинули перебравшуюся через мост пехоту в реку. Но смести всех не смогли. Завязалась рубка. С моста то и дело падали не удержавшиеся на нем люди. Страшная толкучка сейчас убивала больше, чем сталь врага. А ледяная вода уносила жертв. Ородцы отступили. Элурские паладины легко перепрыгнули реку и завязали бой уже на левом берегу. За ними через мост последовали латники с наемниками.

Барон Гонтер вытащил меч и зашагал к мосту, ведя, за собой последний резерв - личную дружину. Отступить было некуда. Сражение проиграно. Ни архимаг, ни рота королевских паладинов ничего не решили. У него больше нет армии. Сейчас он, конечно, разобьет здесь элурцев, паладины сметут проклятых арбалетчиков и ударят в тыл, но сражение проиграно. Бездарно и полностью. Надо было не играть в благородство и сразу отдать архимагу приказ, но он решил покрасоваться и разбить врага по всем правилам.

"Старый дурак!"

В отличие от погруженного в свои мысли барона, архимаг видел все. Он выложился полностью, применив несколько мощнейших заклинаний, одно из которых было применено за пределами возможной области. Только другой маг был способен понять искусность, с которой это было проделано. Жаль, что оценить было некому. Вокруг были одни бездарности и слабосилки.

А ведь он потратил половину своих сил на уничтожение столь опасных врагов, как арбалетчики с артефактами. Задействовал все свое искусство и талант мага, превзошел самого себя - и не убил! А сейчас прекрасно видел, как на невысоком холме умирают паладины.

Вот паладин получил «воздушный кулак» в грудь и отлетает на несколько метров назад, а его противник одним прыжком настигает его и вонзает меч в живот, а затем зачем-то склоняется над поверженным врагом и застывает на несколько секунд. Вот элурец хватает человека за шею и поднимает его на вытянутой руке и опять зачем-то несколько секунд держит, прежде чем отбросить мертвое тело. Вот воин с шестопером отбивается сразу от трех паладинов, он быстрее их, и вскоре все они повержены. Он протыкает одного из лежащих шипом и зачем-то сует руку в рану.

Прекратив пытаться понять логику действий противника, архимаг поворачивает назад и идет по дороге мимо напуганных обозных служащих и рабочих, мимо уцелевших лошадей и телег, в которые они запряжены. Боевой конь, запряженный в телегу? Этот поход видел более

фантастические зрелища.

Пора спасать свою шкуру. Архимаг Годиус спрятал в карман теплой мантии кристалл силы. Незачем тратить его сейчас. Он вполне может пригодиться при обратной дороге через перевал. Конечно, можно было бы опустошить кристалл и парочкой "огненных метеоров" уничтожить остатки элурцев, но зачем? Это ничего не изменит, сражение и война проиграны.

Раздавшийся громкий трубный звук заставил мага замереть на месте. Выскочивших из леса людей он заметил сразу, но слабые боевые заклинания направленные в них, были отражены "зеркалом". А потом его ударили по голове и наступила темнота.

Естественно, вампиры выставили на бой не полсотни человек. Все население лагеря, кроме охраны, сидело в засаде на левом берегу реки и ждало условного сигнала. Услышав начавшуюся битву, люди заняли позиции в лесу, недалеко от обоза. Теперь надо было дожидаться звука трубы и начинать грабить и захватывать пленных - или ждать звука барабанов, и тогда надо было спешить на помощь и бить в спину выстроившейся ородской армии.

Звук трубы был мгновенно услышан, и выскакивавшие из леса вампиры хватали обозных слуг и рабочих, пили немного их крови и, передавая пленников дальше, лезли в телеги, чтобы успеть умыкнуть самое ценное, прежде чем сюда доберется армия победительница и ее озлобленные солдаты.

Архимага, зачем-то покинувшего позицию около командующего, спеленали со всей нежностью и передали лично в руке Марии, которая с материнской нежностью и улыбкой гладила бесчувственного старика по голове.

Победители не спешили показываться, проигравшие не бежали назад. Зачем? Ведь позади были страшные горы, где они уже были. В таких условиях обоз был разграблен куда более основательно, чем это планировалось изначально. А потом вампиры растворились в лесу. Латники герцога, доскакавшие до обоза, обнаружили, что телеги никто не охраняет, а обозные рабочие зачем-то убежали в лес. Пожав плечами, солдаты стали рыться в поисках чего поценнее.

Александр подошел к ставке герцога в смешанных чувствах. Ярость схватки уже успела исчезнуть, осталась лишь радость победы и приятное насыщение. Теперь предстояло узнать, как много увидели люди здесь из того, что происходило на холме и около него. От этого зависело, покинет ли кто-то кроме вампиров и их пленников это поле живым.

На него обратили внимание. Искренне поздравляли с победой, жали руку. Герцог в порыве чувств обнял его.

- Вы спасли нас всех Алекс! Вы спасли нас всех!

Замок барона Савоярди стоял на ушах. Несмотря на поздний час, народ отмечал победу.

Герцог Кас подошел к Александру и вывел его в центр зала. Жестом попросил внимания. В наступившей тишине, положил свои руки ему на плечи.

- Я, герцог Ричард Кас, полноправный правитель своих земель и их владыка, признаю тебя Алекс Блад, достойным. Отныне и до смерти ты рыцарь. Никто и ничто не может изменить мое решение. Оставайся достойным до конца!

Окружающие, наблюдавшие ритуал посвящения в рыцари, ответили дружным ревом:

- Оставайся достойным!

И самое противное, что его согласия не требуется, и его даже не спрашивали.

"Вот это я попал."

<http://tl.rulate.ru/book/17867/562465>